

Соотношение молчания и истины в философии М. Хайдеггера

Научный руководитель – Чернавин Георгий Игоревич

Хан Екатерина Иннокентьевна

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: kate.erofe@gmail.com

Тема молчания возникает в размышлениях М.Хайдеггера, начиная с «Бытия и времени», и приобретает новые смысловые оттенки в более поздней работе «Вклады в дело философии. От события», а также в его лекционных курсах. В рамках данного доклада мы обратимся к данной теме и обозначим основные смыслы молчания и его связь с вопросом об истине.

Стоит отметить, что в истории философии обращение к молчанию как правило носило характер умолчания: достаточно вспомнить знаменитую фразу Ф. Бэкона «о самих себе мы молчим» [1], или не менее известный афоризм Л. Витгенштейна: «о чем невозможно говорить, о том следует молчать». [2] В каждом случае полагается, что делом философии является такое сообщение, которое требует для себя умолчания о неистинном (мнимом), субъективном, не имеющем отношения к рассматриваемому предмету и т.д. Само же это умолчание не подвергается никакой дополнительной рефлексии, будучи понятым как само собой разумеющееся. В связи с этим уместно вспомнить толкование «правильной» устной речи философа из «Федра»: «способна себя защитить и при этом умеет говорить с кем следует, умеет и промолчать». [4] В данном случае философская речь, вступающая в диалог с собеседником противопоставляется «молчаливым» письменным источникам, пребывающим «всюду в обращении» и вовсе необязательно при этом — в понимании). Молчание значит здесь воздержание от говорения о неизвестном, удержание при себе собственного мнения. Впрочем, уже в диалогах Платона предполагается и иное молчание — молчание собеседника как готовность внимать, благодаря чему и становится возможен как сам разговор, так и согласие, несогласие или недоумение в его результате.

Как мы увидим далее, для М. Хайдеггера, молчание и умолчание приобретают особый, собственный смысл, который будет проясняться через обращение к истине и пониманию. Мы рассмотрим несколько аспектов молчания в его соотношении с истиной: 1)внемлюще-указующее; 2)сосредоточенно-сдержанное (скрывающее); 3)поэтически-раскрывающее.

Первый аспект молчания раскрывается в «Бытии и времени»: молчание как особый модус, присущий зову совести и зову заботы. Молчание в данном случае оказывается парадоксальным: оно играет роль указания присутствию на собственное «не-по-себе», и обнажает ему его истину присутствия, способность быть — и способность быть иначе. «Зов зовет призываемого не в публичные толки людей, но от них назад к умолчанию экзистирующего умения быть» (Хайдеггер, 2011, с.277). [6] Внять зову совести означает обнаружить сокрытое как уже несокрытое; напомним, что «бытие-истинным означает бытие-раскрывающим». (Хайдеггер, 2011, с.218) [6] Молчание в данном случае также имеет оттенок противопоставленного толкам, характерным для повседневного присутствия как характерной несобственной возможности бытия. Такое молчание, как отметил П.Травни, соотносится со «слушанием». (Травни, 2004, с.361) [5]

Второй аспект молчания можно обнаружить во «Вкладах в философию», где речь заходит о тишине и сдержанности. Здесь молчание приобретает уже характер умолчания (Er-schweigen), и трактуется как необходимый «перебой в слове», предваряющий начало

мышления. [7] Начальное мышление позволяет «возвыситься бытию из умалчивающего (erschweigende) сказывания понимающего слова в сущее». [8] Несмотря на эзотеричность текста, попытаемся прояснить вышесказанное: удивление, понимаемое Аристотелем как начало философии, здесь проясняется в качестве остранения и сперва еще безмолвного созерцания, из которого только и возможна попытка нахождения ясного выражения мысли в слове; подобное же начинание описывается у Платона как «ощепенение». [3]

Наконец, третий аспект молчания выражается в связи с поэзией. В работе о Гёльдерлине Хайдеггер характеризует говорение поэта как «подхватывание намеков», которые улавливаются им в «голосе народа»; последний часто «в себе самом утомляется и умолкает», «не может сам по себе высказывать Подлинное» и «нуждается в тех, кто его истолкует». [9] Здесь находит свое продолжение молчание, предшествующее обретению языка, что сродни началу философствования, речь опять-таки идет и о возвращении из забвения, что подобно отвлечению от толков, но все-таки это молчание — дарующее и благодарное, впервые делающее язык собственно самим собой. Как отмечает П.Травни, поэзия в данном смысле — «тот источник, из которого в каждом случае и «философия» и «поэзия» черпают свою сущность». (Травни, 2004, с. 366) [5] Тем самым становится возможным и прихождение к истине, обретаемой в языке. Любопытно, что подобный ход совершает и Г.Г. Шпет, который в «Эстетических фрагментах» указывает на молчание как на «верхний предел познания и бытия», и описывает поэтическое обращение со словами как изначально свободное законодательство, дающее начало всякому языку и раскрывающее его подлинные возможности. [10]

Подводя итог данному рассмотрению, хотелось бы обратить внимание на то, что проведенные различия ни в коем случае не носят характер классификации. Выделение указанных аспектов молчания в большей степени служит детализации и расшифровке того, что является нераздельным и цельным. Также стоит добавить, что такие феномены, как «многозначительное молчание» (как форма речи), на также «игнорирующее молчание» (не являющееся молчанием для себя, но лишь воспринимаемое таковым для Другого), в данном случае остаются за пределами смысла молчания у Хайдеггера, и, соответственно, соотношения с истиной не предполагают. Соотношение истины и молчания, таким образом, выступает в качестве имманентно присущего обоим парадокса «нескрытой сокровытости». Молчание сопровождает речь от начала и до конца, являясь источником языка, в языке же и являет себя истина.

Источники и литература

- 1) Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т.1. М.: Мысль, 1997. С.68
- 2) Витгентштейн Л. Философские работы. Ч. 1. М.: Гнозис, 1994. С.73
- 3) Платон. Менон. 80a-d
- 4) Платон. Федр. 276a
- 5) Травни П. Молчание, слушание, тишина. Предварительные замечания о соотношении истины и языка у Хайдеггера // Δόξα / Докса. Збірник наукових праць з філософії та філології. Вип. 6. Мова, текст, культура. Одеса: ОНУ ім. І. І. Мечникова, 2004. С. 359-369
- 6) Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Академический проект, 2011. 460 с.
- 7) Хайдеггер М. Вклады в дело философии. От события // Герменейя, №1(1), 2009. С.80
- 8) Хайдеггер М. Вклады в дело философии. От события (продолжение) // Герменейя, № 1(2), 2010. С.37

- 9) Хайдеггер М. Гельдерлин и сущность поэзии // Логос. Философско-литературный журнал. Вып. 1. М., 1991. С.45
- 10) Шпет Г.Г. Эстетические фрагменты [Электронный ресурс] // URL: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/shpet01.htm> (дата обращения: 08.02.2018)